

ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОГО ЗНАНИЯ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Автором в статье исследуются вопросы, относящиеся к проблеме использования криминалистических методов и средств в решении ряда процессуальных задач, и, в частности, касающихся профессионального представительства в гражданском судопроизводстве. Несомненно, экстраполирование предметного криминалистического знания есть эвристический способ решения проблем адвокатской деятельности.

Эффективная защита имущественных прав граждан и организаций в гражданском судопроизводстве России во многом зависит от квалифицированной деятельности адвокатов, осуществляющих профессиональное представительство. В силу норм ст. 48 Конституции России, ст. ст. 1 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката оказание такой помощи является правовой и этической обязанностью адвокатов. Подкреплено ли обяывание адвокатов оказанием *квалифицированной* помощи в гражданском судопроизводстве соответствующими образовательными программами юридических вузов или научными исследованиями? Не исключаем, что сегодня качество деятельности адвоката-представителя при защите имущественных прав основывается лишь на несистематизированном личном опыте и индивидуальном подходе к решению задач профессионального представительства, не имеет со стороны теории даже типовых рекомендаций для разрешения основных судебных ситуаций. В юридической науке и образовании сегодня не уделяется необходимого внимания выработке рекомендаций по эффективной тактике участия представителей в судебных действиях, методике ведения дел той или иной категории, стратегии профессионального представительства как способов оптимизации деятельности, то есть развитие прикладного знания по отношению к науке (и учебной дисциплине) гражданского процесса.

Вообще в российской юриспруденции (для целей повышения эффективности и оптимизации деятельности некоторых субъектов) существует прикладная наука и учебная дисциплина – криминалистика. Как бесспорная, в силу своей природы, она предназначена для обеспечения деятельности лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание, государственных обвинителей в уголовном судопроизводстве. Возможно ли использование результатов изучения объектной области криминалистики и ее предметного знания (как учебной дисциплины) в целях повыше-

ния эффективности и оптимизации деятельности адвокатов-представителей в гражданском судопроизводстве?

Некоторые критические замечания на наше предложение экстраполирования и адаптации криминалистического знания для следователей в вероятностное знание для адвокатов-защитников побуждают к оговоркам особенностей нашей позиции [1]. Полагаем, что простой перенос знания о тактике допроса следователем свидетелей в предварительном расследовании в тактику допроса профессиональным представителем свидетелей в гражданском судопроизводстве или методики расследования мошенничества в использовании гражданско-правовых сделок в методику ведения гражданского дела о признании недействительной сделки, совершенной под влиянием обмана, невозможен. Кроме того, даже адаптированное знание не следует оценивать как криминалистическое. Являясь прикладным, оно может приобретать новую природу или быть изначальным пунктом развития нового прикладного знания. Без проведения специальных исследований утверждать такое мы не можем. А предлагаемая позиция является предложением к обсуждению проблемы.

Экстраполирование предметного криминалистического знания есть эвристический способ решения проблем адвокатской деятельности, в том числе связанных с профессиональным представительством в гражданском судопроизводстве, но ни в коем случае не есть изменение предмета криминалистики или ее природы.

Ради научной объективности необходимо отметить, что еще в советский период развития криминалистики одним из известнейших ее представителей уже высказывалась мысль, что «криминалистика не ведомственная наука. В развитии и практическом применении ее *заинтересованы все советские юристы* (курсив мой. – Л. З.)» [2]. Не видим причин для исключения интереса к криминалистике и адвокатов-представителей. В дальнейшем иные известные ученые-криминалисты также совершенно обоснованно отмечали, что «из

юридических наук *криминалистика наиболее тесно связана с науками уголовного и гражданского процессуального права*, особенно с теми их разделами, которые посвящены теории доказательств и процессуальному порядку проведения следственных и судебных действий (курсив мой. – Л. З.) [3]. Помимо Р.С. Белкина и Б.А. Викторова использование криминалистики в судебной деятельности, а соответственно и в гражданском судопроизводстве, допускалось и иными учеными [4].

Используя научно-юридическую базу того периода, В.Г. Тихиной было проведено и опубликовано несколько монографических исследований и диссертационная работа на соискание ученой степени доктора юридических наук, вводящих предметное знание криминалистики в гражданское судопроизводство [5]. С нашей точки зрения, вклад в развитие данного направления чрезвычайно велик, но к сожалению, не получил дальнейшего развития в современных российских науках гражданского процесса и/или криминалистики.

Несмотря на возможность продолжения данного направления, полагали бы необходимым сначала исследовать факторы, которые позволяют это осуществлять. Кроме того, необходимо отметить, что за прошедшие годы право (законодательство) существенно эволюционировало, в связи с чем многие позиции вышеуказанных ученых, основанных на нормах советского права, требуют адаптации к современным правовым реалиям или даже переосмысления с позиций современной правовой системы и ее принципов. Необходимо также исследование вопросов эволюционирования самого знания.

Возможность применения предметного знания криминалистики в судебной деятельности увязывалось с осуществлением судом активной функции наряду с активными функциями сторон [6]. Чаще всего криминалистические рекомендации были ориентированы на суд, а не стороны или их представителей. Связано это было с тем, что суд, как и следователь, виделись основными активными участниками судопроизводства. Действующая правовая система в значительной части переложила бремя активности на стороны (ст. 123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК РФ), освободив от этого суд. В такой ситуации следует поддержать позицию В.М. Бозрова, исключающую наличие, например, тактики суда (судьи) в судопроизводстве, но побуждающую к тому, что «криминалистическая наука должна разработать востребуемые современными условиями *методики для сторон* (курсив мой. – Л. З.)» [7].

Гражданское судопроизводство помимо состязательных начал характеризуется началами диспозитивности. Данный принцип был присущ и советской правовой системе. Однако сегодня он получил дальнейшее развитие. Так, например, впервые в конституционном праве появилась норма ч. 2 ст. 45 Конституции РФ о самозащите права, развитая в ст. 14 ГК РФ. Это усиливает существование в гражданском судопроизводстве самостоятельных субъектов права, подтверждается расширением процессуальных возможностей сторон и сокращением ограничения этой самостоятельности судом. Сегодня гражданский процесс строится на основе участия в нем активного и самостоятельного гражданина, исследующего в состязательном процессе доказательства. Такие же возможности представляются и представителям стороны.

Последнее, прежде всего, побуждает к рассмотрению проблематики «криминалистической техники» в гражданском судопроизводстве. Следует обратить внимание на возможность использования в нем предметного знания криминалистики из раздела «криминалистическая техника». К этому подталкивает и наличие ныне в ГПК РФ норм о консультациях специалистов (ст. 188), использовании при доказывании аудио- и видеозаписей (ст. 77). Знание криминалистической техники и ее применение в гражданском судопроизводстве необходимо прежде всего сторонам (их представителям). Так, например, достаточно часто при рассмотрении имущественных споров используются рукописные документы (расписки, договоры, иные). Анализ почерка (рукописей и цифровых текстов), подписей является старейшим разделом криминалистики, игнорировать который просто невозможно или некачественно. Это необходимо, прежде всего, при исследовании документов. Без знания раздела «криминалистическая техника» невозможно обоснованное заявление о подложности доказательства, использование для судебных целей, а соответственно с применением специальной технологии, аудио-, видеозаписи, киносъемки.

Развитие принципов состязательности и диспозитивности в современном гражданском судопроизводстве России (для обеспечения активности) требует наличие тактики в деятельности истца или ответчика, а также их представителей. Тактические приемы необходимы как при даче объяснений, допросе свидетелей, исследовании письменных, вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, получении образцов для сравнительного исследования, назначении экспертиз, заявлениях

ходатайств, так и при совершении многих иных действий. Полагаем, что для этих целей могут быть использованы криминалистические рекомендации государственному обвинителю для проведения аналогичных же действий в уголовном судопроизводстве. В силу схожести судебных процедур они требуют минимальной адаптации, а в некоторых случаях могут быть применены и без таковой.

Проведенное нами интервьюирование адвокатов, осуществляющих представительство в гражданском судопроизводстве, свидетельствует о том, что тактические приемы ими фактически применяются. Вероятно, это связано с тем, что обычно адвокаты не ограничиваются ведением

лишь гражданских дел, а осуществляют и профессиональную защиту подсудимых в уголовном судопроизводстве, в ходе которой применение тактических приемов традиционно. Однако применяемые ими по аналогии тактически приемы в гражданском судопроизводстве чаще всего не имеют научной основы.

Попытки переноса знания из разделов «криминалистическая методика» в методику ведения дел определенных видов (типов) нам вообще не известны, а приведенное выше высказывание В.М. Бозрова фактически подталкивает к новым, чрезвычайно актуальным исследованиям возможно, лишь формирует научные цели.

Список использованной литературы:

1. Филиппов А.Г. Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Вестник криминалистики. Вып. 1 (5). М., 2003.
2. Крылов И.Ф. Из истории развития советской криминалистики // Вестник Ленинградского университета. 1959. №23. Вып. IV. С. 120.
3. Криминалистика / Под ред. Б.А. Викторова и Р.С. Белкина. М., 1976. С. 12.
4. Ароцкер Л.Е. Шире использовать в суде криминалистику // Советская юстиция. 1960. №11; Васильев А.Н. Предмет советской криминалистики // Вопросы современного развития советской юридической науки. Л., 1968; Селиванов Н.А. Вещественные доказательства (криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование). М., 1971.
5. Тихиня В.Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе (при исследовании вещественных доказательств). Минск, 1976; Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. Минск, 1983; Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Л., 1984.
6. Тихиня В.Г., Тихонович В.В. Конституция БССР и принципы судебной защиты гражданских прав. М., 1980. С. 41.
7. Бозров В.М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Рос. юстиция. 2003. №10.